

Османов Э.Э.**УДК 727.7(477.75)«1917/1939»****РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ В АРХИТЕКТУРНОМ КОМПЛЕКСЕ ХАНСАРАЯ В 1917-1939 ГГ.**

Октябрьская революция застала дело охраны памятников старины в Крыму в разрозненном, неорганизованном состоянии. Общей охраной памятников добровольно занималась Таврическая Ученая Архивная Комиссия (ТУАК), учреждение, не имевшая для своей цели ни достаточных средств, ни юридической силы т.к. не было еще соответствующих законодательных норм. Если деятельность комиссии давала плодотворные результаты в отношении памятников, находившихся на государственной или городской земле, то в отношении памятников, находившихся на территории частных владельцев, а таковых было едва ли не большинство, она была бессильна. Как указывал директор музея У. Боданинский в своей докладной записке о положении дворца-музея в г. Бахчисарае – «ценнейшие археологические памятники расхищались и разрушались...» [1, с. 113].

4 октября 1917 г. приказом Таврического Губернского комиссара Временного Российского правительства Богданова художник Усеин Боданинский был назначен заведующим Бахчисарайским ханским дворцом. А 3 ноября 1917 г. в Бахчисарае состоялось грандиозное событие – в городе был торжественно открыт Бахчисарайский государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры, которому «суждено было стать поистине островком культуры в те переломные, трудные для всех бахчисарайцев времена» [2, с. 11].

В 1917 г. была предпринята попытка, реформировать обучение в Зынджырлы Медресе, в здании которого 8 ноября 1917 г. был открыт «Институт Менгли Герая». Он приобрел статус национального учебного заведения и был реформирован по европейским образцам. С 1918 г. институт находился в ведении Дирекции народного просвещения Крымской Татарской Национальной Директории (крымско-татарского правительства) [3, с. 8].

В ноябре – декабре 1917 г. Бахчисарайский дворец становится центром политической жизни крымских татар – здесь проходил первый Курултай. На форуме, наряду с политическими и экономическими проблемами, рассматривались проблемы культуры, истории и искусства. В отношении ханского дворца было принято решение: использовать историческое наследие в качестве национального музея – как источник национального возрождения. Дворцовый комплекс – носитель элитного искусства. Он должен был стать местом сбора информации об истории крымских татар, о его политическом статусе в прошлом [4, с. 67].

Мы располагаем довольно скудными сведениями о деятельности музея в 1918-1919 гг. Упоминания об экспонатах содержатся лишь в тетради Усеина Боданинского, найденной в музее. Известно, что жители города Т. Умеров, У. Гафарова и М. Дремджи предоставили для музея ряд этнографических материалов. В 1919 г. во дворе музея были расквартированы немецкие солдаты. Музею был причинен серьезный ущерб, так как многие экспонаты, представляющие историческую ценность, пропали [5, с. 115].

В начале 1920 гг. Крым был поражен голодом, пик которого пришелся на весну 1922 г. Бахчисарайский район стал одним из наиболее пострадавших в Крыму, погибло почти половина населения.

После установления Советской власти в Крыму 13 ноября 1920 г. при Крымнаробразе в составе подотдела искусств, был организован специальный орган – Крымский Областной Комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы – КрымОХРИС, который взял на себя охрану культурного наследия Крыма [2, с. 12].

Была проведена паспортизация наиболее важных в научном отношении памятников, намечены планы их ремонта и реставрации. Для этой работы был приглашен в КрымОХРИС профессор архитектуры – Голландский П.И., выдающийся крымский художник, краевед, член Российского общества по изучению Крыма (РОПИК) Богаевский К.Ф., который в течение четырех лет, пройдя по всему Восточному, Южному и Горному Крыму, делал зарисовки архитектурных памятников.

Уже в 1920 г. КрымОХРИС создал на местах, в уездных городах, соответствующие уездные комитеты – ОХРИСы, которые с 1925 года «в связи со сложной финансовой обстановкой в Крымской АССР были сокращены с возложением обязанностей по охране на местные музеи». Заведующим Бахчисарайского ОХРИСа был директор дворца-музея У. Боданинский [6, с. 26].

Выявление, учет, изучение исторических памятников как важнейшие направления их охраны, стали развиваться музеем с 1923 г. Первоочередное внимание было обращено на быстро разрушающиеся исторические памятники Ханского периода. В годовом отчете музея за 1922 год, отправленном У. Боданинским в Музейный отдел Наркомпроса РСФСР, отмечалось крайне тяжелое состояние таких памятников Бахчисарае как Соколиная башня дворца, дюрбе в Эски-Юрте, дюрбе Хаджи-Герая, здание Зынджырлы Медресе, мавзолеев Дилары – Бикеч, мечеть Ешиль-Джами, бани Сары-Гюзель. Особое внимание уделялось местечку Эски-Юрт, на территории которого в 1925-27 гг. велись археологические раскопки. В этих исследованиях принимали участие начальник ассоциации востоковедов И.Н. Бороздин, член научного совета при Крымском ОХРИСе Н.А. Эрнст и профессор А.С. Башкиров [7, с. 168].

Однако отсутствие средств не позволило в начале 20 гг. развернуть широкую работу по ремонту разрушающихся памятников, поэтому основными формами работы было их выявление и фиксация. В первые десятилетия существования Бахчисарайского музея штат его научных сотрудников был более чем скромный – 7-8 человек. Именно сотрудники музея под руководством директора в 1921 – 1923 гг.

предприняли первые после нескольких лет разрухи и запустения ремонтные и реставрационные работы [2, с. 13].

В ноябре 1923 г. архитектор КрымОХРИСа, профессор П.И. Голландский, ввиду предстоящих работ, осмотрел памятники подлежащие ведению Крым ОХРИСа. В своем отчете для музейного отдела 6 октября ученый отмечал, что причиной осмотра стало стремление к более рациональному использованию выделенной Главнаукой суммы (135 000 рублей).

В своем обращении в Музейный отдел Главнауки от 1 ноября 1923 г. У. Боданинский просил учесть его мнение по той части докладной записки архитектора КрымОХРИСа П.И. Голландского, которая касалась ремонта Ешиль-Джами – Зеленой мечети в Бахчисарае. У.А. Боданинский кратко остановился на истории строительства мечети, подробно описал ее внешний вид и современное состояние. Директор дворца-музея считал возможным ее восстановление. Для этого, необходимо было отремонтировать крышу, переложить черепицу на ней, устранить разрушительное действие осадочных вод, временно восстановить рухнувшую стену по так называемому крымскому методу (построить деревянный каркас, стены заложить саманным кирпичом-сырцом, покрыть штукатуркой). У.А. Боданинский отмечал также, что восстановление памятника, кроме научного характера, «будет иметь в глазах татарского населения большое политическое значение». Он признавал необходимость обмера и фотографирования памятника до, и после реставрации и просил Музейный отдел, в соответствии с изложенными обстоятельствами, увеличить испрашиваемую сумму в два раза – до 200 рублей золотом.

Ответом Музейного отдела Главнауки на доклады П.И. Голландского и У.А. Боданинского стало письмо заведующего этим учреждением в КрымОХРИС от 22 ноября 1923 г. В нем указывалось, что «по существующим условиям трудно рассчитывать на получение достаточного кредитования для выполнения капитального ремонта и, по-видимому, придется ограничиться лишь мелкими починками». Касательно предложений У.А. Боданинского о первоочередных мерах по ремонту Зеленой мечети Музейный отдел принимал их во внимание и предлагал для их осуществления выделить деньги из уже направленных на реконструкцию Бахчисарайского дворца средств [8, с. 13].

Не в лучшем положении находились другие мечети города. Так, например, мечеть Молла-Мустафа по договору от 5 февраля 1923 г. была отдана верующим, а в последующие годы закрыта в связи с отсутствием средств на ее содержание [9, с. 5]. Что касается мечети Тахталы-Джами, то она функционировала лишь до 1923 г. и после закрытия использовалась как хозяйственное помещение [10, с. 3].

1 июня 1925 г. У.А. Боданинский составил для Музейного отдела «Список исторических памятников и городищ в группе Бахчисарайского дворца-музея». В него вошли:

- комплекс памятников на территории Салачик (Зынджырлы медресе, гробница Хаджи-Герая и др.);
- территория ханского кладбища, монументального памятника Эски-Дюрбе (XV в.) и дюрбе Диляры-Бикеч (XVIII в.);
- этнографический домик в приходе Умерша-Эфенди (XVI в.);
- Дом имени И. Гаспринского;
- бани Сары-Гузель (XVI в.);
- мечеть Ешиль-Джами (XVIII в.) и другие.

Директор дворца-музея подчеркивал историческое значение этих памятников и территорий и просил рассматривать их как составляющие Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае [8, с. 14]

1926-1927 гг. прошли под знаком дальнейшего развития музея и развертывании работ по охране исторических памятников. Эта работа в период активизации строительной деятельности в городах была крайне необходима. Несмотря на это, ряд ценных памятников были искажены перестройкой или вовсе уничтожены. На это указал в мае 1925 г. У. Боданинский в Москве на заседании Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ).

Для подробного ознакомления с состоянием крымских памятников тогда же было решено командировать в Крым известного специалиста-востоковеда архитектора-реставратора Бориса Николаевича Засыпкина (1891 – 1955). Ему было поручено обследовать археологическое и техническое состояние архитектурных памятников Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара, Старого Крыма и др. Командировка Б.Н. Засыпкина в Крым резко отличается по своим результатам от других командировок из центра. Это объясняется, прежде всего, тем, что она проходила на высоком уровне, после нее остались, и сейчас хранятся в архивах Москвы большое число актов осмотра, фотографий, описаний татарских памятников.

Главным консультантом Засыпкина в его поездках по Крыму был директор Бахчисарайского музея. У. Боданинский сопровождал его 6 августа 1926 г. при осмотре всех памятников Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара, Старого Крыма. Все сколько-нибудь привлекательные памятники крымско-татарского зодчества были осмотрены, обмерены и описаны. Был составлен также подробный план их ремонтно-реставрационных работ.

Б.Н. Засыпкиным и У.А. Боданинским был составлен акт по результатам осмотра архитектурных памятников Бахчисарая: Эски-Дюрбе, дюрбе Ненекеджан в Чуфут-Кале, дюрбе Хаджи-Гирия, мечеть Ешиль-Джами, Зынджырлы медресе, бани Сары-Гузель.

Широкий комплексный осмотр крымских памятников выявил недостаточный уровень их охраны, также угрожающее состояние некоторых из них и необходимость срочных мер по их сохранению [1, с. 114].

После землетрясения 1927 г. здание кенасы, расположенное по улице Ленина, 67, сильно пострадало и было отобрано у караимской общины арендовавшей здание с 1921 г. и передано Крымполиграфтресту для

использования под типографию. Специальная комиссия, обследовавшая здание обратила внимание на вертикальные трещины вдоль фасадной стены. В результате были заменены боковые двери, образующих два запасных выхода. Балкон внутри здания был укреплен. Также был разобран душ расположенный между южной стороной здания и подпорной стеной, грозивший размыванию подпорной стены и обрушению самого здания [11, с. 3].

Летом 1928 г. Б.Н. Засыпкин, в рамках научной командировки в Крым, принял участие в ремонтно-реставрационных работах в Бахчисарайском дворце. В своем отчете он отмечал восстановление отдельных частей памятника, поврежденных землетрясением, с применением современных реставрационных технологий [8, с. 16].

Однако в конце 20 гг., достаточно эффективная система охраны памятников распалась. Все более проявлявшееся нигилистическое отношение к истории, историческим фактам и культурному наследию – все это трагически сказалось на сохранности исторических памятников и деятельности музеев.

В 1927 г. в Крыму прекратил деятельность КрымОХРИС, а дело охраны памятников лишилось финансовой основы и было передано местным музеям.

В июле 1931 г. в результате ураганного ливня и последовавшего за ним наводнения, была практически затоплена территория Бахчисарайского дворца. Пострадали дворики, кладбище, мавзолеи, садики: Посольский, Гаремный. Дворец оказался в катастрофическом положении, и отдельным вопросом на повестке дня заседания правительства Крыма выносится вопрос «...о мерах по предупреждению гибели Дворца-музея». Общая сумма для проведения первоочередных работ составила 25 тыс. рублей, но была перечислена ЦенКомбанком г. Москвы лишь в 1935 г. [1, с. 116].

Весной 1937 г. ученый Селиванов обратил внимание на состояние Бахчисарайских мавзолеев, дюрбе, надгробных памятников в местностях Эски-Юрт и Кырк-Азизлер. «...Эти замечательные мавзолеи, памятники тюркской архитектуры в Крыму – Биюк-дюрбе и др. находятся в плачевном состоянии, они беспризорные. Развертывающееся строительство нового Бахчисарая ставит под угрозу сохранность этих ценных памятников. Ни комитет по охране памятников, ни комитет по охране памятников при президиуме ВЦИКа, на которых лежит ответственность за охрану архитектурных памятников, ничего не делают для охраны бахчисарайских дюрбе» [2, с. 14]

В конце 1937 г., Президиум Бахчисарайского РИКа, заслушав доклад Киселева – представителя управления искусств при СНК Крымской АССР постановил следующее:

1. Провести документальную ревизию расходов музея за 1937 г.
2. Принять меры к сохранению исторических памятников, находящихся в городе и его окрестностях.
3. Наметить мероприятия по организации летней экскурсионной работы Бахчисарайского Дворца-Музея [12, л. 332].

Перед Второй мировой войной при музее появилась и археологическая станция, занимавшаяся в основном раскопками «пещерных» городов Крыма, что положило начало научной школе исследований памятников Юго-Западного Крыма [13, с. 4]

Источники и литература:

1. Османова Г. Деятельность Бахчисарайского музея по охране памятников в 1920-1930 гг / Г. Османова // Сб. докладов науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня основания Бахчисарайского музея. – Симферополь, 2007.
2. Алпашкина О. Н. Архивы рассказывают... : история Бахчисарая / О. Н. Алпашкина // Крымские известия. – 2007. – № 23 (июнь).
3. Мамутова З. Хан сам заложил первый камень и первым вошел... / З. Мамутова // Авдет. – 2007. – № 23 (июнь).
4. Мамутова З. А. Ремонт Бахчисарайского дворца за последний период / З. А. Мамутова // Сб. докладов науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня основания Бахчисарайского музея. – Симферополь, 2007.
5. Козлов В. Ф. Директор музея / В. Ф. Козлов // Ыылдыз. – Ташкент, 1987. – № 4.
6. Андросов С. А. Деятельность КрымОХРИСа по созданию и развитию музейной сети в Крыму (1920 – 1926 гг.) / С. А. Андросов // II Таврические научные чтения : сб. материалов. – Симферополь, 2002.
7. Сеттаров М. Э. Деятельность Бахчисарайского Дворца-Музея на основе дневников У. Боданинского / М. Э. Сеттаров // Сб. докладов науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня основания Бахчисарайского музея. – Симферополь, 2007.
8. Хливнюк А. В. Неизвестные страницы памятникоохранительной работы в Крыму в 20-30 гг. XX в. / А. В. Хливнюк // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 17.
9. Мечеть Молла-Мустафа. – Архив КРУ БИКЗ. – Отдел охраны памятников
10. Мечеть Тахталы-Джами. – Архив КРУ БИКЗ. – Отдел охраны памятников
11. Караимская кенаса. – Архив КРУ БИКЗ. – Отдел охраны памятников
12. ГААРК. – Ф. Р-663. – Оп.4. – Д. 745.
13. Гайворонский А. Е. Бахчисарайский ханский дворец / А. Е. Гайворонский. – Бахчисарай, 2005.